

НЕ ДРОГНУЛИ И НЕ ОТСУПИЛИ

Одним из участников Сталинградской битвы, 70-летие которой недавно отмечала вся страна, был и наш земляк Александр ШИШКИН

Каждый человек, ушедший из жизни, оставляет о себе память. В умах сынов и дочерей живёт память о добрых родителях, давших им жизнь. В веках живёт память в народе о тех, кто беззаветно трудился на благо Родины, кто защищал её свободу и независимость. Она хранится в книгах в форме рассказов и повестей, в Комнатах боевой и трудовой славы на промышленных предприятиях, в школах и во многих других учебных заведениях, в городских и поселковых музеях, в названиях улиц, проспектов, площадей и городов. Долг ныне живущих участников войн и ветеранов труда – рассказать молодёжи о тех, кто погиб в борьбе с врагами нашей Родины, кто беззаветно трудился на предприятиях и в сельском хозяйстве во имя Победы, которых в Тотемском районе многие тысячи.

Мне хочется рассказать об Александре Алексеевиче Шишкине, который родился в 1923 году и провёл детские и юношеские годы в деревне Пельшма Медведевского сельсовета. Учился в Тотьме. Познакомился с ним в шестидесятые годы прошлого века в городе Тирасполь, где он жил на родине жены. В этом городе я дважды отдыхал вместе с семьёй во время отпуска. Александр Алексеевич рассказывал мне об участии в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. На действительную военную службу его призвали в конце 1941 года, когда враг, потерпев поражение под Ленинградом и Москвой, повернул все свои силы на южные районы нашей страны, к Волге, на Сталинград. Александр в это время закончил курсы пулемётчиков и был направлен в действующую 62-ю армию, которая защищала Сталинград.

- Там я увидел злейшего врача, - рассказывал он, - который рвался к Волге, нагло атаковал наши порядки, даже ночью бомбил город, артиллерийским огнём обстреливал нашу территорию. Его пехота всегда наступала в сопровождении танков, надеясь, что мы дрогнем и отступим. А мы стояли насмерть, знали, что за Волгой для нас земли нет. Мне в такие моменты, а они случались ежедневно, приходилось наводить свой пулемёт «Максим», в расчёте которого я был первым номером, и нажимать спуско-

вой крючок, видя живого наступающего врага. Самое неприятное при этом, когда враг обнаруживал нашу точку, когда чувствуешь свист пуль вокруг. Но мы предполагали подобные случаи заранее, преимущественно ночью, готовили укрытие. Я в этих боях дважды получил пулевое ранение, в руку и в ногу. А потом ещё меня царапнуло сколок поголовье. Но из боёв не исключался, выполняя обязанности в пулемётном расчёте до полной победы.